

Оксана
Глинина

16+

Жена
без выбора

Оксана Глинина

Жена без выбора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67464008

SelfPub; 2022

Аннотация

Захотела приключений на свою голову? Влипла дальше некуда!

Не хотела выходить замуж за достойного кандидата от мамы? Получай мужа без права выбора!

Одно хорошо, расхлебывать дела будете вместе, ведь теперь у вас с ним одна тайна на двоих.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Оксана Глинина

Жена без выбора

Глава 1

– Тебе говорили, что подслушивать нехорошо? – огромная рука схватила меня за шею и пригвоздила спиной к холодной стене.

– Я же только одним... глазком... – глаза намеренно закрыла, потому что боялась – помру от ужаса, как только их открою.

И вообще, чувствую, помру очень быстро, даже не успев сообразить, куда меня занесло. Вот и смерть моя подоспела в образе огромного и свирепого мужика. А я ведь ничего не сделала, всего лишь уши погрела о замочную скважину. Подумаешь, чуточку подслушала разговор жреца с этим мужланом. Мне о себе заботиться надо. Кто их знает в этом мире? Может, они на кострах юных дев зажаривают, а потом едят. И не докажешь, что есть такую, как я, нельзя ни в коем случае.

– Лорд?! – потрясенно прошептал тиран мне в лицо. На такое оскорбительное обращение предпочла никак не реагировать, но очень надеялась, что холодная каменная стена не то кельи в монастыре, не то ночлежки в святилище, меня

обязательно впитает.

Надежда не оправдалась.

Все, что могла сделать в этот момент я, так это затаить дыхание, чтобы вырез на рубахе не казался таким привлекательным. А то мало ли...

– Ну-ка, посмотри на меня! – не попросил, а приказал мой мучитель. Я только поплотнее сжала веки. У него голос был такой низкий, будто бы мне на ухо рычал какой-то особо хищный зверь. От следующего поступка дикаря я сомле-ла, а этот, будто всю жизнь таким занимался – наклонился надо мной и... понюхал. Глубоко втянул воздух широкими ноздрями. И тут мне вспомнилось – поди, тело мое мыло ви-дело только в прошлой жизни... или в прошлом мире. Мо-ем. Родном. А если учесть длительный мотопробег по пере-сеченной местности, на котором я по дурости свернула не туда, так страшно подумать, что он там мог унюхать.

– Вкусно пахнешь, – констатировал уже не так грозно, но все равно довольно зычно трехстворчатый мужлан с антре-солюю. – И ты не Лорд.

Ну, спасибо! Волосы-то у меня не стрижены, можно было бы сразу догадаться. На леди я тоже не сильно тянула. Хотя, кто знает, как у них тут все устроено. Глаза бы мои этого не видели!

Даже содрогнулась от воспоминания, что первым узрела в этом месте. Тут же отогнала от себя неприятные впечатления от попадания в этот мир. Сейчас было не до них.

– Открой глаза, – горячее дыхание обожгло ухо, а мужская рука плотнее стянула шею.

В запахе, исходящем от его мехового плаща, накинутого на плечи, было что-то звериное. От накатившего удушья мои глаза сами собой открылись. Кричать я не могла – пропал дар речи, да и сдавленные связки мне не подчинялись. Главное, чтобы челюсть осталась на месте, а то буду выглядеть совсем душой.

Но эти глазищи... батюшки! Я же таких отродясь не видела! А по всему выходило, что и не человек передо мной. У какого же нормального человека зрачки будут вертикальными?! И цвет у них вовсе не человеческий – темная бирюза. Сразу захотелось осенить себя крестным знаменем, хоть никоим боком себя к верующим не относила, но его ручища на моей шее не позволяла сделать даже этого.

– Кто ты?

Голос-то у него какой! Гаркни на меня таким голосом Митрофан Апполинарьевич за то, что я у него пары прогуливала, я бы на месте богу душу отдала, и не то что сопромат прогуливала, ни разу на лекции не опоздала бы.

– Марина, – умнее же в этот момент ничего не придумалось, как с разбегу назвать свое имя, да еще и настоящее, а не придумать на ходу псевдоним.

– Значит, Марина, – задумчиво произнес мужчина, а его рука ослабила хватку, ладонь же стала еще горячее.

– Я прошу прощения, – пролепетала, осознавая, что со-

вершаю ошибку лишний раз, разевая варежку, но терпеть было уже невозможно. – Вы бы не могли отпустить меня, а то температура вашего тела скоро перестанет соответствовать моим жизненным возможностям?

– Чего? – а таким умным казался поначалу, но у мужиков с таким эффектным изгибом губ, явно мозги не могут работать быстрее. В темно-бирюзовых глазах отразилось непонимание, а зрачок совсем вытянулся в вертикальную ниточку.

Стало страшно.

Точно сожрет! Как пить дать.

– Да отпусти ты ее, Ягойлон! – лысый неказистый жрец, возникший в освещенном проеме, оказался более смысленным, но духовному лицу по жанру положено. – Видишь, она напугана.

– Это не лорд! – бирюзовоглазый оторвал от меня свой жуткий взгляд и вперился в бледного монашка.

– Да-да, Яго, я знаю, – просветленный священнослужитель местного разлива смиренно потупил взор, но именно это заставило мучителя выпустить мою многострадальную тушку из своей лапы. Я даже ступнями дощатый пол ощутила. Оказывается, все это время мои ноги барахтались в воздухе.

– Теперь стало понятно, для чего ты меня сюда вызвал, Морох, – заявил вышеупомянутый Ягойлон. – Но она – не лорд.

– В том-то все и дело, – согласно кивнул лысый монашек.

Надо сказать, они в этом месте все лысые. Хоть я и видела всего троих, но и те как на подбор – такие же бритоголовые. Как в колонии, ей-богу, и все такие блаженные при этом, словно гуляют среди облаков и по десятку ведерок ванильного мороженого за день уплетают.

– Твой брат совершил обряд призыва...

– Что?! – морда варвара стала красная, сам он распыхтелся, вот-вот из ноздрей дым повалит. – Тардас не мог так поступить.

– И все же он поступил именно так – осквернил это священное место самым ужасным образом. За триста лет своего существования эти стены не видывали такого святотатства. И это еще не все...

– Где он? – Ягойлон не дослушал, но приготовился, видимо, творить суд над братом. Кулачищи величиной с волейбольный мяч сжались в тугие канатные узлы. Страшно представить, что произойдет, решишь он воспользоваться своим притороченным к поясу мечом, колоссальных, надо сказать, размеров.

Ой, что же будет, когда он правду узнает?

– Мне надо видеть брата! – варвар заметался по комнатушке, которая была слишком мала для такой массивной фигуры. – Говори, куда вы заперли этого глупца? Как только я увижу мерзавца, оторву ему голову.

Я попятилась в темный угол, запахивая разошедшуюся на груди шнуровку. Какие сердечные отношения с родственни-

ками. Не хотелось бы мне оказаться его сестрой или, еще чего хуже, женой. Вот уж где был бы полный триндец!

– Ты не дал договорить, – опечаленно промолвил блаженный, одними лишь словами прекратив метания этого зверя по келье, чем я и попыталась воспользоваться, тихонечко прокравшись к выходу. – Дело в том, что твой брат не пережил обряда.

– Вы его казнили? – Ягойлон оказался весьма бдительным малым. Не отрывая взгляда от собеседника, своей лапищей схватил меня за плечо и вернул обратно.

– Нет, мы его не предавали самосуду, хоть подчас очень хотелось. Ведь после произошедшего нам придется покинуть сие место навсегда, а отстраивать новую обитель в горах – это весьма нелегкая задача. Но твой брат не думал об этом, когда взялся чинить непотребства в святилище...

– Я тебя услышал, Морох! – прервал наливающуюся недовольством тираду монашка мой пленитель. – И понимаю твой гнев.

– Братьям негоже проявлять гнев, мой дорогой друг, но сейчас и правда нелегкое время для нас, и все это из-за Тардаса. Не стоило тебе его сюда отсылать.

– Мне казалось, что обитель научит Тардаса смирению, но увы, вышло наоборот, где бы мой брат ни появился – случаются несчастья.

Ну, это я и сама поняла, когда шмякнулась на мужчину сверху. Значит, бедолагу, которому я сломала шею своим за-

дом, звали Тардас. И он брат вот этого чудовища. Не-не-не! Я хочу жить! Надо тихонько отсюда смыться, пока меня не ухлопали на радостях, уточнив причину смерти дражайшего родственника.

Но бдительный Ягойлон преградил мне путь.

– А ты куда собралась, Марина? – и так мое имя прозвучало в его исполнении, что в жизни бы не подумала о том, каким оно может быть красивым.

«Так, Маня, не обольщайся! У него зрачки вертикальные! – бдело мое подсознание. – И все может быть, что он живет в болотной глуши, да еще и закусывает юными девами на обед».

– Я... мне тут надо... – не знала, как отмазаться от громилы, а его лапа сомкнулась на моем плече, словно стальные клещи.

– Ты никуда не пойдешь, пока не скажешь, кто ты такая, и что здесь делаешь?

– Кто я такая, вы уже знаете! А вот что здесь делаю, ума не приложу!

– Яго, она и правда не виновата, разве что... – тут Морох посмотрел на меня, а я застыла в ужасе, понимая, если он скажет правду этому сумасшедшему – мне конец. – Тардас совершил обряд именно для того, чтобы вырвать деву из другого мира. Братья обители будут молчать об этом ужасном событии, твой отец, да и ты сделали для нас очень много хорошего, но если в империи узнают, что в наш мир проник

человек из другой реальности, несчастную просто разорвут. К тому же...

Монашек снова скромно потупил глазки. Видимо, недоговаривать фразы было его особой фишкой. Но надо сказать, это выходило у него идеально. Стоит поучиться на будущее.

– Договаривай, – медленно и тихо проговорил Ягойлон, а у меня мурашки побежали по телу. Таким приятным, глубоким и мощным казался его баритон.

Не реально меня крепко пришибло, когда на Тардаса падала. Головой еще, небось, приложилась об пол как следует. Нормальная девушка в восторженном ключе о своем потенциальном убийце в столь неподходящий момент думать не станет.

– Я тут подумал, что великодушно было бы с твоей стороны отдать под обитель старый Глоухейм, – а этот Морох весьма непрост, за внешностью лысенького простачка скрывается вполне расчетливая натура.

– Я бы рад, дружище, – в голосе Ягойлона послышалось сожаление. – Но после исчезновения моей жены император считает, будто именно я убил Лорд, поэтому на все мои земли наложен арест. Меня самого не арестовали только потому, что тело этой потаскухи до сих пор не найдено.

Мне стало дурно. Еще меньше я стала понимать происходящее. Лорд – это потаскуха и жена этого варвара? Получается Лорд – женщина! Стала кружиться голова, я собралась медленно и томно осесть на пол, чтобы ко мне больше не

было претензий, однако, Ягойлона это никак не смутило. Он покосился на меня и, сообразив, что даме дурно, по-рыцарски встряхнул эту даму, то есть меня, подобно запылившемуся прикроватному коврику. Перед глазами стены обители закачались в такт с моим бранным телом.

Блаженный прокашлялся и заговорил:

– Так вот, я тут подумал и решил предложить тебе небольшой план по решению проблем.

При этом Морох так многозначительно посмотрел на меня, что стало все ясно, но совершенно ничего не понятно.

– Нет-нет-нет! – задергалась я в руках Ягойлона. – Я ни в чем не виновата! Всего-то смылась на мотокросс без маминго разрешения...

И папиного тоже, но за победу давали денежный приз, а дома ждал очередной «выгодный» жених, сосватанный мамой, а еще мне казалось, что я обязательно выиграю. Вот! Выиграла на свою голову! Думала сократить путь через Чертово логово – осушенные болота за старым хутором, а оказалось, место это не зря так называют. В итоге – угодила в яму, а выпала этому злосчастному Тардасу на голову.

– Не верещи, – неожиданно спокойной заявил варвар и посмотрел на меня в упор своими глазищами. Этого хватило, чтобы я сползла по стеночке. От страха.

– Никто тебя не собирается обижать, – произнес предусмотрительный монашек. – Просто скрыть твое появление не получится, поэтому...

– Я не уверен, что это хорошая идея, Морох, – с сомнением в голосе заявил Ягойлон. – Она хоть и похожа на Лорд как две капли воды, все же принадлежит другому миру, и, кто знает, какие у них там обычаи.

– В том-то все и дело, – убедительно стал распалаться в своей вере в лучшее блаженный. – Дать ей время, чтобы она адаптировалась, а потом распустить постепенно слух, что Лорд нашлась. Неужели ты не хочешь вернуть свои земли?

– Земли вернуть было бы неплохо, но вот выходок Лорд мне хватило! Хорошо, чтобы эта ведьма никогда не возвращалась в мою жизнь. И, поверь, если эта дрянь, где и сгинула, ей же лучше, а то попадись она мне на глаза...

Стало ясно, что ожидает Лорд, если ей не посчастливилось умереть. Вот они – реальные семейные отношения, с абюзом и прочими прелестями. И тут я ее понимала, от такого «счастья» не только бежать хотелось. Вообще, не рождаться, чтоб к этому в лапы не попасть.

– Так! – наконец-таки и у меня голос прорезался. – С меня этого цирка довольно! Господа, если вы задумали пакость, то удачи вам в начинаниях. А мне надо срочно домой!

– Не знаю, откуда тебя такую вырвал этот глупец Тардас, – варвар склонился надо мной, а я сглотнула. – Но сделал он это с умыслом, и если весть об иномирянке расползется по империи, дойдя до ищеек Ковена, тебе несдобровать. Наши маги мигом тебя уничтожат, чтобы стереть все следы скверны.

Ноги подо мной подкосились, и на этот раз я по-настоящему стала оседать на землю. Но бдительный Ягойлон подхватил меня под обе руки и прижал к широкой груди. Стало... жарко. И вот от этой действительно «каменной» груди отрываться больше не хотелось. Так как, если верить этим двоим, за пределами обхвата мужских сильных рук меня ждала увлекательная, но очень короткая жизнь.

– Поэтому в словах Мороха есть доля правды, – продолжал убеждать мужчина в плохом положении моих дел. – Тебе не выйти отсюда, потому что обитель со всех сторон окружают горы. В нашем мире тебе не выжить.

Многообещающая тирада в подтверждение моих мыслей. О, если бы только он знал, из какого мира свалилась к нему я!

– Поэтому, Марина, тебе на некоторое время придется и правда выдать себя за Лорд – мою жену. Как только император уверится в моей невиновности и подарит прощение, я смогу вернуть свои земли и защитить тебя, опираясь на статус правителя Иельдора. К иномирнянкам в наших землях относятся со страхом, а вот к жене драконьего принца не будет никаких претензий. Ты вроде говоришь на нашем языке, да и головой пользоваться умеешь...

– А-а у-у меня есть выбор? – с ужасом я хватала воздух губами.

– Нет, Марина, выбора у тебя, как раз таки, и нет...

Глава 2

Зря я не слушалась родителей. Ой, зря.

Чего мне дома не сиделось, понятно – молодая кипучая кровь в жилах, желание поскорее найти приключений на свою... голову, доказать всем, что я особенно крута, к тому же сидя на байке с развивающимися на ветру волосами – все это гнало из дома и не давало покоя. А вдруг я проживу жизнь и не сделаю чего-то невероятного, не совершу какой-нибудь подвиг в процессе, к примеру?!

Надо же, какой хитрой бывает судьба! Она мне все это подсунула так неожиданно, что я не успела издать протестующий писк. Только почему желания не сбываются точь-в-точь как о них мечтаешь? Мои сбылись почему-то в особо утрированной форме!

И вот я вся разряженная в меха небывалой красоты, высокой степени выделки на серебряных пряжках, восседаю верхом на бравом вороном жеребце, а позади меня на этом же самом жеребце восседает мужчина, от одного вида которого у меня подгибаются колени, и теряется дар речи. Не король, нет, не король, но тоже впечатляет. Да и где реальности угнаться за моими карамельно-сахарными детскими мечтами?

Вот где, где все это было в мои пять лет, когда я так отчаянно мечтала о принце? Чтобы выехать во двор на белой ло-

шади, под уздцы которую ведет вышеупомянутая особа королевских кровей, а все девочки из моей группы детского сада роняли кашу на платьца, стоя с раскрытыми ртами. А вся такая красивая в шелках, и принц весь в золоте, не замечаем никого и идем плавненько так, как по воздуху. И чтобы тетя Валя из квартиры, что под нами, – вышла и замерла со скалкой в руках и бигуди на голове. И все в этом городе замерло, на меня любуюсь распрекрасную...

Почему провиденье сжалилось только сейчас, когда я думать забыла о сказках, а принцы даром никому не нужны с их чопорными родственниками да придворным этикетом.

Чувствую, как эта самая судьба, в виде злобного сторбленного карлика, притаившись в сторонке, коварно хихикает. А у меня, между прочим, об твердокаменный круп лошади отбит весь зад и коленки затекли!

Рядом с нами на тщедушного вида ослике скромно скакал брат Морох, уместив все свои пожитки в серенькую торбочку у себя на спине. Он опасливо посматривал в мою сторону – не выкину ли я снова какой-нибудь финт с побегом.

Время от времени служитель культа косился в мою сторону и, поворачиваясь к Ягойлону, спрашивал у вполголоса: «Не думаете ли вы, господин, что сия особа явилась к нам из мира демонов? Уж больно неугомонная натура.»

Нет, ну каждая уважающая себя девушка с гиперактивным складом характера и довольно живым непосредственным умом, просто обязана предпринять хоть что-либо для

своего спасения. Вот и я предприняла.

Раз пять.

Но пересеченный донельзя ландшафт, весьма нелюбезный горный климат в середине местной весны, и бдительные братья обитатели Орина-северянина – довольно успешно чинили мне всякого рода препятствия.

Первый раз меня стащили со шпиля одной из башен – забраться было легко, а вот слезать страшно, но я искренне надеялась, что с высоты мне удастся рассмотреть ближайшие признаки цивилизации. Ничего подобного – вся местность гористая однотипная, кроме этой обители, в округе вообще ничего не имелось, ни одного домика.

С башни меня стащил Ягойлон собственной персоной, испепеля бирюзовым взором.

Во второй раз – я попробовала уйти ночью через какие-то низкие сарайчики. Кто же знал, что у них там куры, свиньи и собаки находятся, причем все вместе. У бабки на деревне помниться, все виды животных имели собственную жилплощадь. Только кошка Мурка предпочитала жить с коровой Машкой на одной территории, но у них был вполне взаимовыгодный бартерный обмен.

В общем, собаки оказались слишком бдительными. Даже хорошо, что меня вовремя хватились. Разорвали бы в клочья мою тщедушную тушку.

В третий раз ко мне приставили в охранники совсем молоденького монашка, такого же лысого как брат Морох, только

щуплого и крайне застенчивого. Я так долго рыдала и жалилась на свою судьбу, что он меня отпустил сам.

Но и это не помогло.

Во время побега начался сильный ливень. На радостях я угодила в канаву полную целебных грязевых масс и увязла по пояс. Естественно, меня обнаружили местные собаки и с радостным лаем бросились ко мне. Или на меня... уже неважно. Потому что спасителем опять стал Ягойлон, который выдернул мою увязшую тушу как раз в момент, когда одна из собак добежала до меня особенно близко и готовилась заключить в приветственные зубастые объятия.

***

Ну у них тут и собаки, скажу я вам. Жуть! Шерсть длинная рыжая, а на выдающемся над телом загривке будто еще и искры гуляют. Про размеры промолчу – это телята, а не псы.

И вообще, с этим миром что-то не так. Нет, здесь, конечно, есть небо и явно земля под ногами имеется. Но глаза Ягойлона не давали мне покоя, и спросить в лоб было страшновато. Вот у монахов, которые здесь звались хранителями, были вполне обычные глаза, зато имелась лысина. И тоже про нее вот так не спросишь.

После третьего побега Ягойлон заявил, что это все бесполезно. Тут я уж было надеялась, что таки отпустят. Ага! Навивная земная девушка Маня тщетно мечтала о свободе. Все вышло как раз наоборот. Варвар засобирался домой и меня заодно прибрал, чтобы, так сказать, на полном серьезе вы-

дать за эту свою Лорд.

Но я не она! Поэтому сбежала в четвертый раз, хоть это было и сложно, учитывая мою привязанность к Ягойлону. Причем привязанность в прямом смысле. Этот варвар привязал меня к себе веревкой. Да не абы какой – крепкой, добротной. Таковую не сгрызешь и не протрешь. Но не будь я Мариной Притиркиной, если бы не нашла выход из положения. А он у меня был – маникюрные ножнички всегда брала с собой. При любых обстоятельствах, особенно после заездов по пыльным трассам, когда ногти превращались в ошметки, а приличной девушке, к коим я себя относила, надлежало за собою ухаживать.

Как же с парнями неухоженными руками знакомиться?

Монашки не поняли, что это за штука, когда мои вещи переправили, вот и отдали мне их обратно, чем я и воспользовалась. Благо, по миллиметру с этим канатом мне удалось справиться. Надо сказать, что на ночь бирюзовоглазый от меня отвязывался и уходил к себе, а меня привязывал к кровати.

Какой тактичный! А вот останься он на ночь, я бы еще десять раз подумала, сбежать мне или нет.

На этот раз побег почти удался, если бы не неизвестная местность, тупая норовистая кобыла и почти непроглядная ночь. В общем, я заблудилась, чуть не грохнулась в ущелье, но бог уберег или та самая кобыла, которая отказывалась меня везти на себе. Точнее, она и не могла меня везти, ее же никто не седлал. Но у меня была надежда, что мы подружимся

с коротконогой, длинноухой лошадкой, и как только выберемся на более или менее ровную поверхность, все же продолжим путь вместе. Я – в качестве всадницы, разумеется. Как-то же я седлала мотоциклы? Оседлала бы и лошадь.

Однако, глупая животина сбежала от меня в самый ответственный момент, бросив в горах одну замерзать. Это я потом узнала, что во время побега лошадка угодила в пропасть, а меня могли больше не искать вовсе, так как думали, будто бы я сверзилась вместе с ней за компанию.

В том, что не околела в горах, надо было благодарить Мороха, который решил на дальнейшие поиски. Таки нашел – целеустремленный человек. Но после этого, стал на меня коситься с подозрением, а еще у него левый глаз все время дергался, когда монашек в мою сторону поглядывал. Не иначе беспокоился обо мне.

Когда я планировала свой пятый побег, Ягойлон явился с подарками.

Вот сразу бы так, а не веревки всякие вокруг моей талии вязать, да кулачищами пудовыми у носа размахивать!

– Что это? – хмуро вопрошал бирюзовогоглазый варвар, когда перебирал мои вещи, еще до того, как подарками решил меня задарить.

– Вещи Марины, которые были на ней... – несчастный Морох запнулся. – Когда дева явилась в наш мир.

Тут я опять немного напряглась. Не дай бог, расскажет, что я братцу Ягойлона шею сломала при падении, тогда мне

точно не сносить головы.

– Но это... – даже у Ягойлона не нашлось слов для описания моей кожаной куртки, зато как хмурился, как хмурился, разглядывая ее. – Это же мужской дублет!

Тоже мне знаток! Мужской дублет! Я эту куртку, между прочим, на день рождения у папки выпросила. Точнее, деньги на нее. Правда, тогда пришлось приврать, что мне нужно новое платье на школьный выпускной. Ой, и крику же было, когда выяснилось, что ни на какой выпускной я не пошла.

***

– Понимаешь, Яго, мы совсем ничего не знаем об этой деве, – хранитель смиренно понурил голову – у него отлично получалось, однако, я вот так не умела делать совсем. Обычно мой нос всегда задирался вверх в таких случаях.

– А вы у девчонки не додумались спросить, откуда она вообще взялась, и чем занималась до этого? – тут Ягойлон посмотрел на дверь, за которой стояла я и подсматривала в замочную скважину. Благо, они здесь были дюже удобные – скважины эти.

Под взором варвара я закономерно отпрянула, но было уже поздно – меня, как и в прошлый раз, быстро раскусили. Сбежать я тоже не успела. Хорошо хоть не схватил за шею, однако, снова прижал к холодной стене спиной.

– Смотрю, ты рано проснулась, – прямо в ухо прошептал, аж мурашки побежали по спине. От холода, наверное.

– Ага... – пролепетала и хотела тут же скрыться со

странных глаз иномирянина, но безуспешно. Огромная лапа сгребла меня в охапку.

– Ты совершенно невоспитанная девица! – неожиданно гневно выдал Ягойлон. – Совсем не умеешь себя вести! И за каким кракеном я согласился ввязаться в эту авантюру?

– Без понятия! – огрызнулась, не моргнув и глазом. – У вас самого туго с манерами, так что еще непоздно отказаться от этой совершенно глупой затеи – выдать меня за вашу жену.

Кажется, последние слова были лишними. Мужчина как-то изменился в лице, аж глаза потемнели.

– Ты только за пару дней пребывания здесь умудрился так всех довести своими выходками, что хранители просто мечтают от тебя избавиться.

– Я не против! – но его слова все равно немного задели. – Однако, сколько я не пытаюсь отделаться от местного гостеприимства, никто мне в этом не способствует!

– Какая же глупая курица свалилась на мою голову! – покочкал головой Ягойлон, как будто осознал некую великую истину.

А я и не стала оправдываться, что на звание «Интеллектуал года» совсем не претендую.

– Девушка, ты хоть понимаешь, тебе придет конец, как только весть о том, что ты иномирянка, расплзется за пределы этого острова.

– Острова? – а вот это стало открытием. Правда, довольно

неприятным.

– Да, это остров Грогенхейм, – бодро сообщил Ягейлон. – Он сплошь состоит из горного массива, омываемого со всех сторон морем. Скала посреди морских пустошей!

Это что же получается? Выходит, отсюда даже выхода нет?! И мой побег был заранее обречен на провал.

– У тебя что-то болит? – варвар даже нахмурился. – Ты побледнела.

– Домой хочу! – голос предательски дрогнул. – К маме...

А еще мне хотелось жареной картошки и котлет, ибо здесь кормили смесью овсянки и перетертой сосновой коры, лишенной калорий и вкусовых изысков, так что я рисковала превратиться в ходячий скелет. Интересно, с каким лицом эту гадость поедал Ягойлон? Морох – понятно, ему по статусу положено на лице изображать смирение и блаженство. А у меня с этим всю жизнь проблемы были.

– Ясно, – бирюзовоглазый от меня отстранился. – Пора брать все в свои руки.

С этими словами он отбыл из обители на весь день в неизвестном направлении. Сначала показалось, что все – забыл Ягойлон про меня, и куковать теперь мне в мужском монастыре до конца дней.

Кстати, надо признаться к чести монашков, меня не обижали, не приставали и вообще не беспокоили попусту. Даже смотреть в мою сторону боялись, будто бы я была прокаженная какая, ей-богу.

В общем, как вы поняли, пятая попытка побега провалилась с треском. Мне ничего не оставалось, как смириться с печальной участью пленницы этих диких мест. Мириться, само собой, не хотелось, но искать выход в этом ужасном месте было бессмысленно.

Одна-единственная надежда – а вдруг здесь водятся говорящие птицы или добрые драконы, и меня обязательно – такую прекрасную и несчастную – спасут во что бы то ни стало.

Не спасли.

Зато наутро следующего дня в мой покой отворилась дверь, и ввалился Ягойлон во всей красе. Я даже удивиться не успела. Точнее, успела открыть рот для вскрика, который так и не произвела.

– Собирайся! – коротко бросил варвар.

– З-зачем? – еще и ресницами хлопнула, очень надеялась, что вышло красиво.

– Мы уплываем с острова, – констатировал мужчина. – Вот, это тебе!

И на мою узенькую, монолитную во всех отношениях кровать свалилась пестрая куча.

– Что это?!

Нет, все-таки красиво не получалось хлопнуть ресницами, мешал открытый рот, который закрываться никак не желал.

– Это одежда. Тебе, – Ягойлон так многозначительно на меня посмотрел. – Тот позорный дублет я выбросил.

– Как... – слова, которые лезли в мою бедовую голову, бы-

ли лишены всякого цензурно оттенка, но от добротного русского мата удерживал то ли страх, то ли здравый смысл. — Как вы посмели?! Мужлан! Скотина...

Таки не выдержала. Что ж, со здравым смыслом у меня всегда были проблемы.

Глава 3

Что же, теперь самое время вспомнить, как я попала сюда. А может не стоит, дабы не повредить слишком восприимчивую психику.

Суть в том, что я очень слабо запомнила, что со мной произошло в тот день. Точнее – помню ровно до того момента, как свернула с тропы, а дальше тьма... и это падение. Как не убилась только. Помню себя уже на холодном каменном полу и лежащего рядом мужчину... мертвого. Тот и был, судя по всему, братом Ягойлона.

Уф!

Никогда я не была покорной и послушной. Может быть и зря. Слушалась бы маму с папой, да не влипла бы в такой переплет. Но слава самой отъявленной оторвы шла впереди меня, а любовь к мотоциклам перебивала любое желание учиться. Да и скучно было целый день высидивать на парах, отличающихся друг от друга лишь степенью плешивости лектора.

Однако, родители искренне полагали, что если я выучусь на физмате, то обязательно остепенюсь, и голова моя под влиянием точных наук встанет на место. Очень скоро я поняла, что, даже окончив институт, успешной мне вряд ли удастся стать, а уж выйти удачно замуж, тем более. Я была в курсе тайных чаяний мамы – побыстрее сдать меня в добрые

руки. Это была ее самая заветная мечта.

И, главное, не абы кому, жених виделся в мечтах моей родительницы умным, образованным и успешным. Только вот с чего она решила, что интеллигентные, скромные юноши бывают успешны, ума не приложу.

Богатыми и успешными становились наглые, хамоватые типы, которые никогда не сидели в пыльных библиотеках физико-математического факультета. Обычно подобный контингент обитал на экономическом факультете, который мне был ни по зубам, ни по карману. Но мама по-прежнему наивно полагала обратное, частенько меня бранила за эксцентричное поведение, якобы отпугивающее потенциальных женихов.

Не желая следовать родительским наставлениям, я только пуще уходила в отрыв. Однажды я даже нашла себя спящей на унитазе в каком-то клубе в чужой майке и юбке со страшной головной болью в качестве бонуса. Хорошо, что хоть нижнее белье на месте оказалось. Специально проверила.

Тогда мама подключила всех своих подруг, а те, в свою очередь, своих подруг и родственниц всевозможной близости и дальности. И начался ад под названием «Знакомство с приличным молодым человеком».

За что?!

«Успешные кандидаты» стали сменять друг друга почти каждую неделю. По пятницам. Да так, что я искренне возне-

навидела любимейший день недели. Ознакомительные ужины не красили даже мамины котлеты с запеченной картошкой.

В очередной раз рассорившись с родителями, я ушла, зычно хлопнув дверью. Надеюсь, тот вечер они провели в прекрасной компании, если вообще вспомнили обо мне.

А я отправилась на гонки по бездорожью на окраине города, которые не совсем легально организовали наши ребята со старших курсов. Мне хотелось не столько заработать денег, сколько развеяться и забыться. Но азарт захватил меня, как только я окунулась в атмосферу общего адреналинового угара.

И... понеслось.

Сначала я решила участвовать в гонках, отжав байк у однокурсника Эдика, тот участвовать как раз таки не собирался. А потом желание победить захлестнуло меня с головой. «Вот как выиграю сейчас деньжат, принесу домой швырну родителям на стол перед очередным кандидатом в успешные мужья».

Вот она – я!

И без всяких мужей могу достойно зарабатывать!

Примерно в этом месте мечты захлестнули меня с головой, и я махнула наперерез по тайной тропинке через лес.

А дальше, как будто бы угодила в яму. Только вот в том месте никакой ямы не было, это я заметила, когда с девочками на заброшенный хутор за яблоками ходила. Все же,

не зря тропинку называли «Чертово логово», только на свою беду, слухам я не верила.

Падала я долго, все ждала удара об землю.

Удар, собственно и был. Только об Тардаса. Получается, он жизнь мне спас своим телом, а сам поплатился, и отнюдь не за доброту.

Выходит, что я попала сюда в результате какого-то очень плохого ритуала. Не зря меня тошнило после этого так долго. А то я уж было грешила на пирожки с мясом из студенческой столовой. Хотя кто знает, что виновато больше: пирожки, или ритуал этот непонятный.

Итог же один – Ягойлон во всей своей стати полностью взял меня в свой оборот. И теперь, того не желая, я стану его женой.

Это что же получается, я жена без выбора?

– Морох, – спокойно произнес варвар, глядя на меня в упор так, что колени давно стали деревянными со страху. – Проследи, чтобы она вымылась и привела себя в порядок. Сегодня мы покидаем обитель.

И удалился с прямой, как шпала, спиной. Я в ужасе сползла по стенке вниз, а Морох стал на три тона бледнее обычного.

– За что мне это? – прошептала я одними губами.

– Великие... – монашек сглотнул. – И славные боги посылают нам испытания, дабы сделать нас сильными и милосердными.

– Я не из вашего мира, – на всякий случай, напомнила ему. – Ваши боги ко мне не имеют никакого отношения.

– Возможно боги твоего мира специально послали тебе такие тяготы, потому что все испытания вашего мира были над тобой не властны.

Последние слова Мороха меня так удивили, что я даже задумалась. Не иначе прокляли мамка с папкой за то, что очередного кандидата в мужья кинула.

Вымылась я настолько хорошо, насколько это было возможно в деревянном тазу размером с детский ночной горшок. Затем напялила все то, что Яойлон разместил на моей кровати. А что? Куда все девать, если не на себя любимую? Хотя я порой вообще не понимала, что куда цеплять, но ничего – теряться на ровном месте было не в моих правилах. Может за всей этой мишурой никто не распознает иномирянку.

Когда вышла из комнатухи, позвякивая украшениями и шурша одеждой, монашки аж руками всплеснули. Один только Ягойлон был невозмутим. Вот же мужлан! Для него же старалась.

– Чем раньше отправимся, тем быстрее прибудем в Дракмор, – безразлично заявил мой недомуж.

Морох тут же стал прощаться со своими братьями по несчастью, иначе их не назовешь. Кто же в здравом уме себя в расцвете лет и сил обреет наголо и отправится на край света в такую глушь? Нет, Орин-северянин явно был неплохим

малым, раз люд так чтит его святость и память о нем, только сомневаюсь, что все эти послушники от большого обожания сюда явились.

Вдруг бедолагам наследства не хватило. Так бывало в моем мире в далеком прошлом. Когда младшим сыновьям не хватало наследства, их отправляли либо на военную службу, либо в священнослужители.

Собравшийся люд явно не тянул на бравую солдатню, вот их бедненьких сюда и сплавили.

И так мне жалко стало местных хранителей, что сдавило горло, и слезы подступили слишком близко к глазам. Одинокие, всеми покинутые юноши, без любви, без ласки, в полной изоляции... тут, в горах.

– Что с тобой, дорогая сестра? – озаботился Морох, когда мы направлялись к конюшням.

– Да так... – пожала я плечами. – Жалко их стало.

– Кого? – в глазах монашка образовалась тревога, а в моем сердце щемящая тоска по собственному дому и маминым котлетам, которые бедные местные скитники никогда и нюхом не почуют.

– Юношей этих жалко, – честно призналась Мороху. – Одни они здесь совсем. Некому о них позаботиться.

– О, не переживай, сестра моя, – снисходительно улыбнулся хранитель. – Наши братья блаженны в своей кротости и воздержании. Хранители обители Орина-северянина в глазах всего народа величайшие герои. Быть служителем наше-

го храма великая честь!

Да ладно! Судя по заморенному виду этих несчастных, честью они явно не были обременены. Наверное, моя физиономия в этот момент выглядела такой удивленной, что это воодушевило монашка на разъяснения, невзирая на нетерпение Ягойлона, который ждал нас у конюшни:

– Только хранители обители Орина-северянина способны справиться с его разрушающей силой! – торжественно заявил Морох, попирая небеса узловатым пальцем, а мне показалось, что его лысина даже блеснула в лучах яркого утреннего солнца.

– Э-э... с чьей силой? – не поняла я, о чем вообще говорит монах, все больше склоняясь в мыслях к тому, чтобы уговорить Ягойлона, прислать сюда побольше продуктов на прокорм людям.

– Орина, – пояснил Морох.

– А он что? Разве не защитник? – брякнула, а потом пожалела. Не стоит сравнивать реалии и догмы моего мира с суевериями, установившимися здесь. Но для меня все равно было удивительно, что люди служат не герою и защитнику, а драчливому охламону.

– Орин – великий и могучий дракон! – хранителя шокировало мое невежество. – Разве в вашем мире не водятся драконы?

– Ну-у... в моем мире драконов нет.

Честно призналась. Вот так, с ходу. Морох аж глаза выпу-

чил.

– Как нет?! – побледнел весь, хоть бы сознание не потерял. Знала бы, что так тяжело Морох воспримет правду – наврала бы с три короба. – А кто же на своих крыльях небесный свод держит?

– Да никто, само как-то держится. Ага. Вот так, – развела я руками, а потом осторожно добавила:

– Возможно они и были... давно, но вымерли.

Древние динозавры вполне сойдут за вымерших драконов. Никто не побежит выполнять внеплановую проверку исторических фактов с планеты Земля. Но случись такая комиссия, отправили бы ее в палеонтологический музей любоваться на нетленные мощи упокоившихся древних гигантов.

– Но драконы не могут вот так взять и... вымереть!

– Это почему же? Вполне себе могут.

Тут я стала вспоминать все просмотренные мной передачи о древних ящерах. Придется опираться на неточные данные. Отсутствие драконов здесь просто не поймут, видимо.

– Во всем наш климат виноват, – скрестив руки на груди для убедительности, продолжила честно врать, чтобы стыдно было только наполовину. – Они у нас жили в ту пору, пока людей еще не было. Понимаете?

Монах не понимал. Пришлось продолжить:

– Та погода, которая подходила... людям в моем мире, не подошла драконам. А потом еще и гигантский метеор прилетел и ка-ак трахнет об землю – всех драконов в труху! Тра-

гическое стечение обстоятельств, так сказать!

– Это просто возмутительно! – похоже, священнослужитель так и не сумел принять факт повального вымирания земных динозавров. – Драконы не умирают!

– А куда же они деваются? – непонимающе уставилась на упрямого монаха.

– На солнце! – Морох поднял указующий перст прямо в сторону небесного светила. – Одни драконы уходят на солнце, другие отправляются в земные недра, а третьи ложатся под воду.

– Ну, да... наверное...

На солнце они, видимо, ночью упорхнули, чтобы не обгореть на подлете. Земные недра прошиты помпами, качающими ископаемые напропалую, давно бы уже всех драконов перебудили, будь они там. А океаны так загажены всякой дрянью, что на них даже «зеленые» рукой махнули. Где ж тут бедным дракошкам не зачахнуть, про жизнь и вовсе речи не идет.

Как это преподнести аккуратнее?

– Наши все ушли... постепенно.

– Драконы по своей сути бессмертны, – продолжал втолковывать мне монах. – Потому что они боги!

О, как! Сложно назвать древнюю рептилию из моего мира бессмертным драконом. Да и слава богу, что они все вымерли, а то на солнце отправился бы весь человеческий род, выбирая из двух зол – меньшее.

– Надо сообщить Ягеойлону о вашем крайнем невежестве! – заявил Морох, потрясенный моими скромными познаниями о драконах. – Иначе весь план пройдет впустую. Лорд была родом из королевской семьи, а они считаются...

– Вы долго еще будете здесь любезничать? – прямо рядом с нами неожиданно возник крайне недовольный Ягойлон, не дав дослушать, кем там еще «считаются» родственники его бывшей. – Не я заварил всю эту кашу с подставой, но если даже затея получается так себе, то в городе уже прознали о скверном ритуале. В Ковене ропщут про разрыв магического полога. Их ищейки здесь появятся очень быстро.

– О, сила Орина, стань нам защитой! – взмолился Морох, а я ничего не поняла. То монахи защищают мир от разрушительной силы этого Орина, то тут же ему молятся.

Однако, в полной мере своими мыслями насладиться мне не дали. Схватили под белы ручки и повели в направлении огромной черной лошади, которая не была похожа на стройную кобылку из моих детских фантазий, от слова «совсем». Это был мохнатый тяжеловоз, с которого если и свалишься, то одними ушибами не обойдешься. Мое смятение при виде этого монстра Ягойлону было, видимо, безразлично. Больше всего он боялся ищейек Ковена, как я поняла.

– А можно мне такую же лошадку, на которой я сбежала? – попыталась вывернуться из лап бирюзовогоглазого варвара. – Она хотя бы поменьше размером.

– Это была не лошадь, – бесстрастно пробубнил Ягейлон.

– А кто?

– Шамрал – горная безрогая антилопа, предназначенная на кормление дракону.

– Кому?!

– Не испытывай мое терпение, женщина! – варвар снова уставился на меня своим невозможным взором, а я почувствовала жар от его рук, который не смогла заглушить даже одежда. – Я, правда, жалею об этой затее – выдать тебя за Лорд. Но вынужден так поступить, потому что слишком многое поставлено на карту.

– О да! – не удержалась я от шпильки. – По другую сторону вожаделенных богатств – чья-то не сильно ценная жизнь.

– Если бы речь шла только о богатствах, Морох меня не стал бы звать.

– Но погиб ваш брат! Неужели вы не сожалеете?

– Мой брат был злом! Отправив сюда Тардаса, я надеялся, что он остепенится, но вышло то, что вышло. А сейчас от нас... конкретно от тебя зависит судьба целого народа!

«Боже, какие страсти! Что же сразу было не сказать? Какой-то народ, какие-то земли, какие-то драконы – я прямо вся извелась от сочувствия и сострадания!»

– Моя земля, доставшаяся от предков полностью отойдет империи! – в голосе мужчины сквозило неприкрытым гневом. – Если мы не добьемся милости императора, Аннетис – моя сестра – вынуждена будет стать женой Вильдомира против своей воли, и Иельдор отойдет трону навсегда.

Ничего не поняла из сказанного, но общую суть все же уловила. Во-первых, Ягойлон не вылез из глуши, у него кое-какие владения имеются. Во-вторых, если не докажу при дворе, что я Лорд – живая и здоровая жена Ягойлона, кому-то будет плохо. И, возможно, не только мне...

В-третьих, оно вообще мне надо?

Глава 4

– Кто такой Вильдомир? – решила восполнить брешь в своих знаниях. Но за любопытство схлопотала волну жара в спину. Обернувшись, увидела, как зрачок в бирюзовых глазах вытянулся в ниточку.

Злиться.

– Вильдомир – император Аратории, – судя по кислому выражению лица Ягойлона, император у него особой популярностью не пользовался.

Интересно, они не поделили с этим Вильдомиром империю или женщин? Мой варвар словно выплевывал имя правителя, при этом морщился, как от укуса.

Тут же поперхнулась собственными мыслями: когда это Ягойлон вдруг стал моим?

– Если я не докажу свою невиновность, то он жениться на моей сестре и полностью завладеет землями моих предков.

– Иельдор – самый богатый архипелаг в империи! – неожиданно встрял Морох, хоть его и не просили. – Поэтому Вильдомир так стремиться завладеть им.

– Простите, но я немного не понимаю, – честно призналась я, желая как можно скорее вникнуть в суть конфликта, что мне еще может пригодиться. – Если есть император, значит есть империя, и Иельдор – принадлежит империи. Или я неправа?

– Ты не совсем права, – кажется, бирюзовый взор смягчился, устремившись на меня. – Аратория состоит из шести провинций, которыми управляют шесть особ древней крови...

– И это принцы-драконы! – опять встрял Морох, надеясь таким образом наспех заткнуть прорехи моих знаний.

– Да, провинциями управляют принцы-драконы, – согласился без особого энтузиазма Ягойлон. – Которые подчиняются императору.

– Который тоже дракон? – уточнила, чтобы получить представление, с кем придется иметь дело в будущем.

– Вильдомир считается первейшим среди нас, – Ягойлон помрачнел еще больше. – Мы обязаны ему подчиняться.

– Беда в том, что клан огненных драконов издревле считался самым сильным, – Морох, легонько подстегивающий своего ослика хвостом, чтобы поспевать за нами, снова выполнил функцию википедии, на этот раз своевременно. – Поэтому им беспрекословно подчинялись другие драконы-правители.

– Но, что-то изменилось? – я испытующе всматривалась в хранителя, который, бросив короткий взгляд на Ягойлона, таки решился меня просветить дальше:

– Дело в том, что на последнем турнире Вильдомир проиграл Ягойлону. По всем правилам тот, кто проигрывает, уступает трон победителю. Но исход битвы был слишком неожиданным, чтобы вот все в королевстве так взяло и изменилось.

– Просто Вильдомир струхнул за свой императорский венец и затаил злость! – моей спине стало совсем жарко, как это на нас одежды не вспыхнули. Я не выдержала и ойкнула.

– Что с тобой? – монах обеспокоенно посмотрел на меня.

– Да так, – пожала плечами. – Ягойлон не может контролировать температуру своего тела и жжется.

– Ты чувствуешь его жар?! – Морох пошатнулся и чуть было не рухнул на землю.

– Я... сделала что-то не так? – совсем растерявшись, посмотрела на Ягойлона.

– В том-то и проблема, –дохнул на меня теплым паром мужчина. – Ты ничего дурного не сделала.

– Но... Ягойлон, это же просто поразительно! – обрадовался монашек, и его лысина засверкала на солнце. – Кто бы мог подумать, что иномирянка слышит твою кровь!

– Что все это значит? – мое терпение стало иссякать. Надо будет хорошенько прищучить хранителя и вытянуть из него всю подноготную этого чуждого и непонятного мне мира.

– Это значит, вы можете...

– Это ничего не значит! – грубо оборвал обескураженного Мороха Ягойлон. – Надо сосредоточиться на том, что действительно важно. Вильдомир мстит за проигрыш в турнире, наша задача убедить его в том, что никто узурпировать его власть не станет, и что Лорд жива.

– Зря ты отказываешься от трона, Ягойлон, – хранитель сник. – Ты был бы прекрасным правителем.

– Империя мне ни к чему! Я хочу вернуть Иельдор и сестру, большего мне не нужно.

– Но многие недовольны вероломным правлением Вильдомира, – настаивал Морох. – За тобой пошел бы народ.

– Династия императоров не менялась тысячи лет, – Ягойлон был тверд, как скала, приютившая здешнюю монастырскую обитель. – Нет смысла менять ее и сейчас.

– Огненные уже давно выродились, твоя победа на том турнире тому доказательство.

– Как ты не понимаешь, Морох? Я до сих пор жалею о победе! Молодой и глупый, я должен был поддаться, но не захотел, а теперь за мои ошибки расплачивается мой народ и сестра. Не говоря уже о том, что брак с этой стервой Лорд, стал самым тяжким наказанием. И надо было этой женщине исчезнуть так не вовремя!

Ого! Какая неподдельная страсть! Какие искренние чувства. Похоже несмотря на непродолжительное супружество, с Лорд они так и неладили. Надо будет выяснить поподробнее об их взаимоотношениях, да и о самой Лорд. Что-то вся эта история обрастает не самыми приятными подробностями.

– Просто от самодурства огненных все устали, – тихо заметил хранитель, он был явно расстроен беспрекословной позицией друга. – Он вверг империю в такую кровопролитную войну...

– И выиграл! – напомнил Мороху Ягойлон. – Не забывай

это.

– Выиграл! Только вот какой ценой. Вильдомир разрушил связи и договоренности с другими державами. Теперь в нашу сторону поглядывают с упреком и настороженностью, мы стали подлыми шакалами. Без права вступили в то противостояние, без славы его и закончили. Вспомни свои слезы после первого сражения за Зингхайм, какой непомерной ценой далась вам эта битва.

– Довольно, Морох! Я тебя понимаю, но ничего поделать не могу, на все воля великих Богов. Кто я такой, чтобы пойти против них?

– В том-то все и дело, что никто! – брякнула я, как всегда, не удосужившись подумать над словами. – Действительно, сила есть – ума не надо!

– А ты молчи, глупая женщина! – прилетело мне от покровителя вместе с жаром в спину.

– Еще и шовинист в придачу, – обиженно прошипела сквозь зубы, убирая непослушной рукой взмокшие пряди со лба. – Ай!

– Ягойлон! – видимо, сердобольный Морох не смог терпеть мои мучения. – Все очень серьезно!

– Возможно, – как ни в чем не бывало отмахнулся бирюзовоглазый мерзавец. – Как только доберемся до моего галеона, надо будет подумать, что делать дальше. Не нравится мне вся эта затея с самозванством.

– Яго, опомнись! Девушка скоро начнет дымиться от тво-

его темперамента!

Тирада хранителя привела варвара в чувства. Он немедленно соскочил со своего коня и стащил меня в полубессознательном состоянии.

Не то чтобы он меня травмировал, но ощущения, мягко говоря, были неприятны. К тому же солнце было уже высоко и стало палить нещадно одиноких путников на открытой местности.

– С этим надо что-то делать! – сетовал Морох на мою беспомощность.

– Мне уже лучше, – попыталась оправдаться я и уже собралась выпутаться из медвежьих объятий горячего чужеземца. Но голова закружилась, и я вновь осела в, заботливо подставленные, лапищи.

– Неожиданно... однако... – бормотал про себя Ягойлон, но я все слышала.

– Вы меня так ненавидите, что готовы поджарить до хрустящей корочки в собственных объятиях? – таки не удержалась от колкости.

Но Ягойлон был не прошибаем. Он молча убрал с моего лица налипшие пряди волос и посмотрел так, как будто он – волк, а я – овца, которую он передумал есть. И если бы это было в действительности так, то его взгляд, полный сочувствия, мне был бы понятен.

– Яго, мой дорогой друг, – откашлявшись, обратился Морох к моему варвару. – У нас не очень много времени. К

тому же твой галеон ждет у западных берегов Грогенхайма. Может... поторопимся?

– Девчонке плохо, надо подождать.

– Да просто дайте попить! – на этот раз взмолилась я сама.

Пока ехала рядом с этой живой печкой, меня будто до капельки выжали. Нет! Не таким образом, как вы все подумали! Утренние омовения в тазу пошли насмарку. Хотелось срочно в душ, но его, увы, не наблюдалось не только в пределах видимости, но и во всей дальнейшей жизненной перспективе.

– Кракен все задери! – в сердцах выругался Ягойлон, выглядел он растерянным и оттого не менее странным. – Нельзя ее везти к Вильдомиру!

– Ты прав, мой милостивый брат, – хранитель развел руками. – Но как тогда мы вообще объясним ее появление в мире?

– Никак! Спрашивать никто не будет. Лорд хоть и вела активный светский образ жизни, все же была не до такой степени знаменита, чтобы быть узнаваемой каждой собакой. Оставим ее в порту Минтараса в семье моего бывшего боевого соратника.

– Так нельзя, Ягойлон! – идея Мороху не понравилась, мне тоже.

– Согласна! – едва не поперхнувшись водой, я вовремя оторвалась от фляги, что сунул мне в руки Яго. – Так нельзя! Я здесь никого не знаю! И вообще, сюда я упала по вине

вашего брата, а так как он избежал ответственности, теперь вы за меня в ответе.

– Какая ты продуманная, – на этот раз Ягойлон уставился на меня своим невероятным взором так, что мурашки побегали по спине. – Прямо как Лорд. А может, ты мне просто морочишь голову, дорогая женушка?

Только я собралась поставить наглеца на место, как отвлек испуганный возглас хранителя:

– Храни нас всех, могучий Орин!

И как нас мог хранить дракон? Непонятные какие-то верования у них в этом мире. Дракон у нас воплощал собой всеразрушающую силу.

– Кракен все утопи! – в своей обычной манере выругался Яго, глядя мне куда-то за спину.

– А что, собственно, происходит? – но обернуться мне не дали, зафиксировав голову широкой лапищей, как в тисках. Я только перевела взгляд на запястье варвара у меня на макушке.

– Ягойлон Краш Нексор! – отчеканил ледяной голос за моей спиной. – Вы не имеете права находиться на острове Грогенхейм, из архипелага Иельдор, бывшего некогда вашим владением!

Послышался даже скрип зубов Ягойлона, а мои волосы на макушке стали скукоживаться, как от огромной плойки. Но, к счастью, обошлось. Хотя на лбу, по всей видимости, останется пятно.

– Лорд Нексор не виноват! – Морох, несмотря на весь его тщедушный вид, оказался малым неробкого десятка и поднырнув под руку Ягойлона, закрыв меня своей спиной.

– Молчи и не говори ни слова, – прошептал Яго. – Сделай вид, что вообще не понимаешь, в чем дело.

Ну, здесь мне и вида подавать не надо было. Я вообще не понимала, что происходит, а обернуться и рассмотреть, мне не давали. Так и застыли в довольно двусмысленной позе – я спиной к прибывшим, а надо мной Ягойлон со своей лапой на моей голове. Ей-богу – кающаяся грешница перед проповедником, не хватало брякнуться на колени перед Нексором в чистосердечном покаянии.

А вот красивое у него имя – Ягойлон Краш Нексор, такое величественное...

– Помнится, ты, Нексор, не так уж и давно был низложен из владетеля в придворную чернь, – произнес ележный женский голосок. – Все никак не можешь смириться с потерей своего маленького королевства из осколков некогда великой земли?

– Прекрати, Ирада! – прервал женщину обладатель ледяного голоса. – Дело весьма серьезное, нарушен прямой приказ его императорского величества! Лорда Нексора придется задержать и предать суду, как и его спутников.

Кажется, сама идея суда над Нексором доставляла удовольствие говорившему.

– Вы не имеете права предавать великого лорда суду! – у

Мороха неожиданно прорезалась твердость голоса. Да такая, что даже я удивилась и попыталась обернуться, но мне не дали.

– Теперь он не великий лорд, – произнес самодовольный женский голос. – А обычный человек, который никак не свыкнется с постигшей его участью.

– А вы, магесса Ирада, никак не можете смириться, что так и не получили титул принцессы Иельдора.

Ягойлон, похоже, не боялся никого и ничего. Особенно этой дамы, которая очень громко пыхтела от ярости.

– Мерзавец! – от разъяренного женского возгласа задрожали горы. – Как ты смеешь...

– Прекратите, магесса! – прервал тираду женщины строгий голос третьего. – Сейчас не время выяснять отношения. Дело очень важное и серьезное.

– Вот именно, – согласился бирюзовоглазый варвар, пристально глядя на меня.

«Не к добру!» Молниеносно пронеслась в моей голове мысль. Но это заняло всего полсекунды.

– Потому что моя жена устала и желает поскорее отправиться в нашу фамильную резиденцию для отдыха.

Я только рот раскрыть успела, как меня развернули к компании пришлых магов.

Что тут началось!

Ирада – магесса с длинными черными, как смоль, волосами вскрикнула и отшатнулась. Тощий длинный маг в плаще

и высокой остроконечной шляпе только и смог выдавить из себя:

– Не может быть...

Лишь человек в плаще и натянутом на глаза капюшоне молчал, застыв каменным изваянием.

– Леди Лорд? – спокойно, но не без доли удивления в голосе, произнес маг в плаще. – Это точно вы?

Нет, конечно же! Но, само собой, я молчала. Чтобы совсем не показаться дурой, присела в глубоком реверансе таком, как в кино показывали. Правда, получилось это у меня чересчур резко, я чуть было не полетела носом на землю, если бы не крепкая рука Ягойлона, которая затем меня довольно фамильярно прижала к мужскому торсу.

Это вот прямо так сразу? Обнимашки среди бела дня?

– Леди Лорд тяжело болела! – быстренько нашелся Морох. – Целый год бедняжка сражалось со страшным недугом. Когда лорд Нексор привез ее в нашу обитель, она была совсем плоха. А верному супругу пришлось недуг жены мужественно скрывать от его императорского величества, чтобы не беспокоить.

– Но почему? – тощий маг в остроконечной шляпе хмуро меня разглядывал так, будто я только что выпрыгнула из могилы и показала ему кукиш. – Какая несусветная глупость! Ведь леди Лорд близкая родственница императора. Вильдомир созвал бы всех лекарей империи. Ковен также не остался бы в стороне. Чушь! Ягойлон хотел погубить бедняжку!

Всем известно, как он ее ненавидел!

Мне стало страшно. И правда, с чего это они должны поверить в правдивость полудохлого священнослужителя и низложенного лорда. Я даже реверанс как следует не смогла сделать.

– Дело в том... – физиономия хранителя обители Ори-на-северянина сделалась такой трагичной, что все присутствующие, как по команде, устремили взоры только на него. Ягойлон заметно напрягся. – Понимаете, дело в том, что леди Лорд в ходе тяжкого недуга утратила память и свой рассудок!

Глава 5

Вот козел!

Надо будет выяснить, в этом мире случайно не транслируют наше телевидение. Ведь такое понимание сути латиноамериканских сериалов, которые так любила мама и индийского классического кино, которое обожала бабушка, неспроста у Мороха. Ох, неспроста!

А с виду такой скромный и милый человек. Вот как чувствовала, что ничем хорошим сия история не закончится.

И что теперь?! Изображать из себя душевнобольную, пуская при этом слюни и роняя еду на платье?

Нет! Мужчинам доверять нельзя!

Это же додуматься до такого надо было...

Что же! Надо использовать весь резерв памяти по сериалам, благо он был у меня богат.

Кто там терял память из героинь? Как они выкручивались? А еще папа ругался, что надо читать книжки. Какие книжки, тут без ста грамм все не переварить!

Пока я напрягала мозг, выгребая из него весь латиноамериканский колорит, ко мне направилась черноволосая магесса. Ягойлон тут же меня пихнул себе за спину, а сам выступил вперед.

– Я должна осмотреть леди Лорд! – Ирада высокомерно вздернула подбородок. – Вы меня помните? – обратилась

женщина ко мне. – Я служила вашему отцу когда-то.

Мне ничего не оставалось, как улыбнуться и отрицательно помотать головой:

– Простите...

Какой позор! Они и правда подумают, что у меня крыша поехала! Теперь надо подумать, как это обернуть в свою пользу.

– Я же говорю, она не в себе! – перебил мой интриганский замысел фальшивый супруг, за что схлопотал тычок в спину. – Не пугай несчастную, она и так натерпелась.

О да! До сих пор прихожу в себя. Уже и не приду с такими стрессами.

– Натерпелась? – смоляная бровь красавицы взметнулась вверх на бледном челе, в черных глазах блеснула насмешка. – Ты так заботлив, Ягойлон, с чего бы? Лорд никогда не была покладистой и пушистой, а сейчас это просто ее тень. Что ты с ней сделал?

В словах Ирады сквозило подозрение, а цепкий взор вперился в меня, сверля насквозь. Какая привязчивая особа.

– Леди Лорд? – алые тонкие губы растянулись в улыбке. – Как вы себя чувствуете? Вас не обижают? Что вы помните из прошлой жизни?

О, боже, какой допрос с пристрастием! Этой дамочке на Лубянке работать, а не в магессах ходить. К тому же уж больно вырез глубокий, дама явно готовилась к походу. Вопрос только к какому именно, детали опустим.

– Довольно, Ирада! – маг в остроконечной шляпе приблизился к настырной магичке. – Леди Лорд явно нездоровится.

Голова и правда начала побаливать, но терпимо.

– Да! – решила я воспользоваться ситуацией. – Мне нездоровится!

Даже покачнулась и прислонилась к Ягойлону. Мой дорогой «супруг» вздохнул и поддержал меня под локоток.

А у меня и правда, ноги со страху совсем ослабли. Нервы не выдерживали. Хватит того, что все смотрели как на блаженную.

– Конечно, леди Лорд! – засуетился тощий маг. – Мы сейчас же доставим вас в Сормах ко двору его императорского величества.

– Мейстер Шитрасс, – подал голос маг в плаще с капюшоном. – У нас серьезное дело, которое не терпит отлагательства.

– Но, позвольте... – тощий попытался возразить, но посмотрев на спутника, мгновенно передумал. – Конечно, гроссмейстер. Вы правы, мы и так непозволительно задержались.

– Кстати! – тут же нашлась и Ирада, отчего Морох поседел, а у Ягойлона напряглась спина. – Раз уж мы встретили этих людей здесь, значит стоит их...

– Отпустить, – спокойно перебил ее гроссмейстер.

– Что?! Но...

– Леди Лорд явно требуется отдых и осмотр целителей, –

пояснил свою позицию маг в капюшоне. – К тому же, несмотря ни на что, лорд Нексор по-прежнему муж этой леди, а значит, может управлять ее судьбой. Однако, их спутника придется попросить задержаться.

Бедный Морох только тяжело вздохнул. И так его жалко стало.

– Я бы хотела, чтобы добрый и славный Морох поехал с нами, – тут же нашлась я.

Небольшой, но весьма действенный опыт показал, что у леди Лорд побольше привилегий, чем у ее мужа. Грех не воспользоваться. Я даже вышла из-за плеча «супруга», с таким видом, будто снизошла до их уровня.

Судя по их впечатленным физиономиям – попала в цель.

– Вот как? – вкрадчивый голос гроссмейстера заставил стушеваться, но если рисковать сейчас, можно потом пить шампанское. Наверное. По крайней мере я верила старой доброй поговорке.

– Конечно! – как можно высокомернее посмотрела на мага, а у самой сердце обнаружилось на полпути в пятки. – Брат Морох заботился обо мне во время мучительной болезни. Его я лучше знаю, чем человека, который зовется моим супругом. Я не хочу отправляться в чуждый мне мир, без своего доброго друга.

– Что ж, – лицо маг так и не показал, но по голосу стало ясно – этот гад улыбается. – Лорд Нексор, ввиду сложившихся обстоятельств, вынуждены вас покинуть. Но думаю, что

мы еще встретимся в столице в очень скором времени.

В последних словах гроссмейстера прозвучала холодная сталь с легким налетом угрозы.

М-да. А Ягойлона маги не особенно любят, в отличие от духовников.

– Покоя они нам не дадут, – хмуро произнес Ягойлон, глядя вслед удаляющимся членам Ковена.

– Не дадут, – согласно кивнул Морох, после чего еще и тяжело вздохнул. – И как только здесь все вынюхают, явятся по наши души.

– А почему бы им сейчас с нами не разобраться? – с умным видом встряла я в задумчивую беседу приятелей. – Ведь мы сейчас наиболее уязвимы.

– С ними был Лотар! – зло пригвоздил словами бирюзовоглазый. – А эта гнида, даже если что и смекнула, то все использует в свою пользу!

Фигуры магов становились все меньше и меньше, пока, приняв размеры назойливой осенней мошкары, не скрылись за серой громадиной горного кряжа.

– Вы ничего не хотите мне рассказать? – как только мы втроем остались на открытой местности в одиночестве. – Имею же я право знать, во что меня впутывают без моего же согласия?

– В подробностях это будет слишком долго, – Ягойлон ни капельки не повеселел, наоборот, насупился еще больше.

– А кратко? – я стала не на шутку раздражаться, а еще у

меня стала болеть голова. И это точно не от горного воздуха.

– Кратко не получится! – Нексор даже не смотрел в мою сторону, что дико бесило. – Все очень сложно.

Вот и поговорили. Очаровательно. Ты иномирянка? Сиди, молчи и не спрашивай, а то, не дай бог, все узнаешь, тогда овчинка выделки не будет стоить. Точно – у них девиц, как безропотных ягнят, жаривают и едят. Съедят и меня.

– Я все тебе расскажу, – неожиданно передо мной встал Морох, украдкой оглядываясь на моего мучителя. – Просто наберись терпения.

– Откуда может быть терпение? – сознание затопило головная боль, возмущение, и обида – а это весьма гремучая смесь. – Я совершенно ничего не понимаю! А вы еще и вознамерились меня использовать в собственных целях. Это некрасиво вообще-то!

Правда, что именно красивым могло быть в этой ситуации, сказать было сложно.

– Лорд... тьфу! Марина, я, правда, постараюсь все вам объяснить, – закивал головой Морох. – Только чуть позже. Дайте Ягойлону прийти в себя, ему и так досталось в последнее время. Вы – его единственная надежда на спасение.

С этими словами хранитель отправился к своей животине, а я с кислым видом направилась к Ягойлону.

Можно было взять еще одну лошадку или хотя бы захудалого шамрала для меня. А теперь опять сиди в жаровне из объятий этого надутого мужлана. Тяжко вздохнув, я при-

близилась к лорду Нексору, который, вообще без слов, просто взял меня как куль и забросил на коня, взгромоздившись следом.

Ну вот, если так пойдет и дальше, очень скоро я рискую развалиться как заношенный башмак. Туда-сюда, вверх-вниз, скоро начнут ноги вытирать, да вместо соломы под лошадок подкладывать.

Но самый главный сюрприз ждал меня впереди, когда мы приблизились к краю обрыва, за которым и начиналось бескрайнее море.

– А-а-а... э-э-э... как мы планируем попасть на корабль? – я растерянно смотрела на водную гладь, которая, надо сказать, была великолепна в лучах яркого солнца. Но мы находились слишком высоко, а обрыв был довольно крут.

Как в таких условиях можно спуститься к кораблю, который находился внизу и так далеко от берега. Крыльев у нас нет, ковра-самолета тоже, разве что в этом мире все чемпионы по прыжкам в воду с экстремальных высот. Надо бы их предупредить, что я даже не кандидат в мастера по этому виду.

– Все просто! – буркнул за моей спиной Ягойлон. – Я построю портал.

– А из Обители портал построить было нельзя? – кажется, путешествие верхом на лошади меня вымотало не на шутку, разыгравшаяся мигрень не давала мне покоя.

– Нельзя, потому что драконья магия – стихийная, а не

межпространственная, – заявил Нексор спешиваясь и подавая мне руку, которую я принимать пока не спешила.

– Тогда почему же маги не переместились сразу в обитель?

Ягойлон застонал от моего невежества, а я застонала от головной боли.

– Ты задаешь слишком много вопросов, женщина! – он смотрел на меня снизу вверх, в его бирюзовых глазах плескалось раздражение и усталость.

– Просто они будут исследовать всю территорию острова, – пояснил Морох, выглянувший из-за плеча своего друга. – Они знают, что пространство искажалось на Грогенхейме, но где именно, их магические сенсоры, к счастью, не смогли определить.

Я наконец-таки спешила, но то ли от длительной езды, то ли от жары, моя голова кружилась и соображала слабо.

– То есть, маги явились на остров порталом и провозятся здесь долгое время, что даст нам возможность подальше отсюда убраться.

А Ягойлон умеет быть точным и конкретным в своих разъяснениях. Вот может же, когда захочет.

– А так как я строю порталы только при помощи артефакта, то у нас небольшая дальность перехода.

– Тогда скорее уже стройте свой портал! – прозвучало очень капризно, но у меня уже не было сил усваивать всю эту заумь, будет время, прижму к стенке хранителя. Все у меня выложит как миленький.

– Знакомое женское нытье! – порадовал меня мой фальшивый муж. – Поверь, тебе не составит большого труда выдать себя за Лорд!

– Я очень рада! – шага сделать не получилось, я оступилась и, чтобы не грохнуться о камни, схватила первое, что попало – руку Ягойлона.

– Ты... тебе плохо?

– Как вы догадливы!

– Яго, скорее строй портал! – обеспокоенный Морох протянул ко мне руку для помощи.

– Проклятый Лотар! – Нексор склонился надо мной и помог подняться. – И здесь без него не обошлось!

– Что происходит? – голова вот-вот готова была разорваться на части.

– Ты попала под сильное ментальное воздействие ковенского гроссмейстера, – Ягойлон достал небольшой кристалл правильной формы и повел над моей макушкой. – А это значит, что эта крыса что-то да заподозрила!

Кристалл затуманился темной дымкой перед моим взором. Последние слова я не слишком хорошо разобрала, погружаясь в бессознательное состояние. А там в темноте мне и правда привиделась крыса, которая смотрела на меня своими черными глазами-бусинами.

– А ты сильная, – с насмешкой в голосе сказала крыса. – Но я не закончил, поэтому скоро вернусь.

С этими словами мерзкая тварь исчезла. А передо мною

возникло мое отражение...

– Этот идиот, как всегда, сделал все не так! – сказало отражение. – Надо же, вытащил тело из другого мира, а душу не зачистил. Как есть идиот!

И отражение мерзко скривило губы.

Вот сколько живу, никогда не делала так и не говорила с такой интонацией. Как будто это не я вовсе.

– Ничего, – склонилось отражение и прошептало мне на ухо. – Я уже почти вернулась, осталось дело за малым...

Очнулась я от собственного крика. Глаза сложно было уловить даже абрисы вещей в темной комнате. Кровать, приютившая мое тело, слегка покачивалась, словно детская колыбель.

– Марина! – сильные руки схватили меня и встряхнули. – Это всего лишь кошмар!

– Я очень хочу домой! – прошептала, глядя на Ягойлона и заплакала.

Сама от себя не ожидала. В последний раз я плакала очень-очень давно.

– Тише, девочка, потерпи, – Яго обнял меня и погладил по спине большой и теплой ладонью. – Если повезет, в скором времени, мы все окажемся дома.

Только вот как я попаду в свой мир? Вряд ли с этим мне сможет помочь даже Ягойлон.

– Расскажи мне, – тихо попросила я, укладываясь на подушку.

– О, чем? – лицо мужчины находилась в тени догорающей свечи, только глаза слегка отливали бирюзовым свечением даже в полумраке.

– О своем мире, – предложила после недолгих раздумий. – Я ничего не знаю ни о нем, ни о тебе.

– Возможно, неведение – это лучшее твое преимущество.

– Буду очень благодарна, если ты начнешь изъясняться более понятными фразами, – сонно проямлила я, точно понимая, что вот-вот отключусь. – И все же, расскажи...

Он глубоко вздохнул и заговорил. Его слова полились песней редкой красоты. Древняя самобытная мелодия. Мне кажется, или она мне знакома.

На этот раз мне приснился сон не такой, как в прошлый раз. Это было легкое воздушное видение. Я слышала песню, слов которой разобрать так и не смогла, но этого и не нужно было.

Сначала мир состоял только из воды, которой не было конца и края. Ни зверям, ни людям негде было селиться. Лишь океан заполнял просторы от горизонта до горизонта. И пусть вода была прекрасна, в лучах солнца отливая бирюзой, даря пищу в виде рыбы, она не могла дать самого главного – крова над головой.

Долгие годы потратили люди в поисках суши, но так ее и не нашли. И тогда на помощь пришли драконы – самые древние обитатели мира. Морской дракон добыл твердь со дна океана, чтобы люди могли сойти на берег. Солнечный дра-

кон подарил людям тепло и пищу. Снежный дракон – стал управлять погодой, меняя поры четыре раза в год. Взамен спасители потребовали себе жен из человеческого рода, став правителями всех людей мира.

И только четвертый дракон – лунный – самый загадочный из всех существующих в мире, подарив людям сны и магию, ничего не потребовал взамен. Однажды он исчез в вечерних сумерках так же неожиданно, как и появился, оставив о себе лишь напоминание в виде ночного светила и осколков бледной чешуи – россыпей белого камня, который так и называли – лунным.

С тех пор его никто не видел, но у людей появилась самое сильное знание – это способность колдовать. И пусть колдовать могли не все, но магия стала неотъемлемой частью жизни людей, дарившей посвященным могущество.

Песня была прекрасна. Не думала, что Ягойлон способен на такие лирические мотивы раскошелиться. Но вышло у него прекрасно. Еще парочку таких песнопений – и я буду в курсе всего местного мироустройства, и со здоровыми нервами.

– Ты уже проснулась, моя дорогая сестра? – сбоку раздался участливый голос Мороха.

– Ага, – согласно кивнула я, потянувшись самым безобразным образом. – Хороший был сон.

– Бесконечно рад тому, что ты отдохнула, – хранитель казался немного взволнованным, похоже, он был настроен на

серьезную беседу. В принципе, я не против. Давно уже пора.

– Вы хотели поговорить со мной?

– Пожалуйста. Обращайся ко мне на «ты» и называй братом, – предложил Морох. – Ведь по законам нашего верования – все люди братья и сестры, равные между собой.

– А как же император и иже с ним?

– Они потомки древних драконов, тех самых, которые помогли создать мир, чтобы в нем жили люди.

– Погодите! – я даже вскочила. – Хотите сказать, что все приснившееся этой ночью, правда?

– Не имею ни малейшего понятия, что тебе могло сниться ночью, – хранитель подозрительно отвел глаза. – Но, видишь ли, драконы являются богами нашего мира. Поэтому только им позволено править над людьми.

– Но женщин в жены они берут человеческих, – добавила, подтверждая свою догадку.

– Все так, но с древних времен кое-что изменилось. Так получилось, что драконы утратили свою драконью ипостась.

– Это как? – все-таки некоторые витиеватые фразы монаха доходили до меня с трудом.

Морох тяжело вздохнул. Это он правильно – тяжело ему со мной придется. Но кто сказал, что будет легко?

– Раньше наши правители с легкостью перекидывались в свою драконью форму.

– Восхитительно! – всплеснула руками в притворном удивлении – все это так напоминало детские сказки, толь-

ко вот я в сказки не верила. Я хотела домой. – Повелись с людьми и нахватались от них всякого! И что же произошло, боги перестали быть богами?

Морох поперхнулся следующими словами.

– Ну... ты недалеко от истины, сестра моя.

Неожиданно монашек резко пересел ко мне на кровать, отчего я с нее чуть было не рухнула, но хранителю мои неудобства были безразличны.

– Поэтому расскажи мне... – Морох отчаянно зашептал, озираясь на дверь с таким видом, будто в нее вот-вот ввалится Ягойлон.

– Что? – не поняла, чего именно от меня хочет лысый монашек.

– Это правда, что у Яго повышается температура тела при общении с тобой?

– Почему... это так важно? – я попяtilась от наседающего на меня храмовника, на всякий случай.

– Важно! – Морох произнес это слишком громко, по его мнению, поэтому он снова воровато оглянулся на дверь. – Скажи честно, у Яго повышается температура тела рядом с тобой?

– Ну да!

– Тише...

– А что тут такого? – я только плечами пожала. – Он же от злости на меня аж дымиться начинает. От одного моего слова закипает. Видимо, у них с этой Лорд совсем не лади-

лось, раз в нем столько злости.

– В том-то все и дело... что не «не ладилось» – это еще слабо сказано, – монашек тяжело вздохнул, и от груза бытия, навалившегося на его плечи, забыл посмотреть на дверь. – Лорд сама все испортила. Особенно ей удалось испортить жизнь Ягейлона...

Глава 6

– Час от часу не легче! – почти облегченно выдохнула я. – Это все понятно, вон как пыхтит Ягойлон при одном только упоминании имени несравненной женушки, нагревается, словно провод, того и гляди – бабахнет или током треснет.

– Не буду требовать с тебя объяснений твоих слов, дорогая сестра, – хранитель поджал губы и пересел обратно на стул. – Ибо это издержки твоего мира, однако общий посыл фразы я понял.

– Какое счастье! – не смогла подавить всплеск собственных аплодисментов в адрес догадливого монаха.

– Не ёрничай, Марина, дело очень серьезное, – пожалуй, Морох оказался даже слишком догадливым.

– Так я ж не против объяснений! – устроилась поудобнее на весьма узкой кровати. – Рассказали бы мне все, как есть, глядишь, я бы и прониклась, всей душой, так сказать. А то чувствую себя дура-дурой. Обидно даже.

– Не обижайся, сестра моя, – хранитель блаженно возвел руки вверх. – Ведь всем известно, чем больше страданий, тем выше награда.

– Это ваши драконы так учили? – я покосилась на монашка, которому оказались не чужды наши библейские премудрости. – Или вы сами такое себе надумали?

– Нет, это я из собственного опыта так говорю.

– А-а-а, ну тогда поделись, дорогой брат, всем своим опытом, касательно того, во что я умудрилась вляпаться не по собственной воле.

– Тебе про Лорд что ли поведать?

– Ага, про нее, родимую. И, желательно, про самого Ягойлона, а то уж больно подозрительно его настроение меняется от возгорания на нервной почве до добрых сказок по ночам.

– Сказок? – глаза хранителя округлились, а рот открылся для озвучивания очередного вопроса.

– Ближе к сути! – не дала я Мороху ни шанса. – Ты обещал, дорогой брат, еще тогда, когда мы были в пути на Грогенхейме.

Мужчина вздохнул, понимая, что уже от меня не отвяжется.

– Видишь ли, – незамысловато начал он свой рассказ. – Ягойлон принадлежит к роду именно драконов, а это значит – к роду правителей, или богов, что в нашем мире практически идентично. Он очень любим своим народом, что немало важно для его положения. А еще некогда на турнире Яго доказал, что он истинный правитель, достойный править всей Араторией, но при этом абсолютно не тщеславен, ведь ему достаточно Иельдора. Однако, как ты уже поняла, Вильдомир затаил злобу, просто повода отыграться не находилось... до определенного момента.

Ну, уже хоть что-то.

– Ягойлон готовился к свадьбе с возлюбленной, – продол-

жал вдохновенно рассказывать Морох. – Он мог себе позволить жениться по личной симпатии, к тому же избранница была ему сговорена с малолетства.

– Но что-то пошло не так? – вставила я свои пять копеек, догадываясь, что там могло произойти.

– Все верно, – кивнул монашек. – Случилась Лорд. И это стало началом конца.

Божечки! Как трагично!

– Яго воспылал к ней страстью, и это ему сильно аукнулось, – самодовольно заявила я. – Она пожаловалась своему императорскому родственничку, и Нексора обязали на ней жениться.

– Если бы было все именно так, то думаю и тебя бы здесь не было, – кисло проямлил Морох, недовольно глядя на меня.

Мне даже стало немного стыдно за поспешность своих выводов. Да и укор во взгляде служителя богов подвинул острую иглу совести к самому моему мягкому месту – женскому сердцу.

– Как я уже говорил, нынешние правители утратили свою драконью ипостась, но случаются исключения.

А вот это уже интересно.

– И когда же они случаются исключения эти? – решила немножко подогнать с рассказом Мороха, а то уж больно он любил театральные паузы.

– Когда дракон встречает свою избранную.

Челюсть моя, вне зависимости от желания, медленно сползла вниз.

– Это, что же получается? – рискнула блеснуть умом, раз уж появилась такая возможность. – Встретив свою истинную любовь, дракон приобретает и свой древний облик.

– Ты сегодня, как никогда, догадлива, сестра моя, – сарказм оказался не чужд хранителю.

– И Лорд оказалась истинной Ягойлона? – пропустив колкость Мороха мимо ушей, продолжила рассуждать вслух.

– Ты совершаешь во истину чудеса мыслительных действий!

– Погоди!

От резкой смены моего тона, монашек аж подпрыгнул на месте.

– Это вот так? – встряхнула головой, чтобы мысли в ней встали в правильном порядке. – Без любви?! Бац! И она – истинная, а он – дракон, но уже настоящий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.